

- Huang W.P., Ciochon R., Gu Y.M., Larick R., Fang Q.R., Schwarcz H., Yonge C., Vos J. de, Rink W.** Early Homo and associated artifacts from Asia // *Nature*. – 1995. – Vol. 378 (6554). – P. 275–278.
- Huang W.P., Ji H.X., Yang D.W., Gu Y.M., Fang Q.R., Lee Y.Y., Ye X.K., Hou L.H., Zheng X.H., Zhang L.M., Zhong J.K., Yang X.L., Lee X.M., Cao Y.X., Cheng Y.S., Du N.Z., Liu C., Jin Z.S., Zu R.X., Yang H., Wu P.Z., Su Y.J., Luo Y.P.** Wushan Hominid Site. – Beijing: Ocean Press, 1991. – 205 p.
- Huang W.W.** Bifaces in China // *Acta Anthropologica Sinica*. – 1987. – Vol. 6 (1). – P. 61–68.
- Huang W.W.** On a collection of Paleoliths from Sanmen area in western Honan // *Vertebrate PalAsiatica*. – 1964. – Vol. 8 (2). – P. 162–177.
- Huang W.W.** Stratigraphical basic of the Paleolithic sequence of China // *Acta Anthropologica Sinica*. – 2000. – Vol. 19 (4). – P. 269–283.
- Huang W.W., He N.H., Sagawa Masatoshi.** Comparative studies on handaxes found at the Bose sites in Guangxi, China. – Sendai: Published by Sagawa Masatoshi, Taira Electric Printing Corporation, 2001. – 71 p.
- Huang W.W., Qi G.Q.** Preliminary observation of Liangshan Paleolithic site // *Acta Anthropologica Sinica*. – 1987. – Vol. 6 (3). – P. 236–243.
- Jia L.P., Huang W.W.** The Story of Peking Man. – Beijing: Foreign Languages Press; Hong Kong: Oxford University Press, 1990. – 270 p.
- Jia L.P., Gai P., Huang W.W.** Paleoliths from Lantian area // *Papers on-the-spot meeting of the Cenozoic in Lantian*. – Beijing: Sciences Press, 1966. – 311 p.
- Jian Leng.** Early Paleolithic Technology // *Eastern and Southern Asia*. – S. Louis: John and Erica Hedges Lid, 2001. – 152 p. – (BAR International Series; Vol. 924).
- Li Y.X., Ji H.X., Li T.Y., Feng X.P., Li W.S.** The stone artifacts from the Yunxian man site // *Acta Anthropologica Sinica*. – 1998. – Vol. 17 (2). – P. 94–120.
- Liu T.S., Shi Y.F., Wang R.J., Zhao Q.H., Jian Z.M., Cheng X.R., Wang P.X., Wang S.M., Yuan B.Y., Wu X.Z., Qiu Z.X., Xu Q.Q., Huang W.P., Huang W.W., An Z.S., Lu H.Y.** Table of Chinese Quaternary stratigraphic correlation remarked with climate change // *Quaternary Sciences*. – 2000. – Vol. 20 (2). – P. 108–128.
- Movius H.** The Lower Paleolithic cultures of southern and eastern Asia // *Transactions of the American Philosophical Society*. New Ser. – 1948. – Vol. 38 (4). – P. 329–420.
- Pei W.C.** Report on the excavation of the Locality 13 in Choukoutien // *Bull. of the Geol. Soc. of China*. – 1934. – Vol. 13 (3). – P. 359–367.
- Pei W.C.** A preliminary study on a new Paleolithic station known as Locality 15 within the Choukoutien region // *Bull. of the Geol. Soc. of China*. – 1939. – Vol. 19 (2). – P. 147–187.
- Pei W.C., Chia L.P., Wang C.Y., Woo J.K., Liu H.T., Chow M.C.** Report on the excavation of Paleolithic sites at Tingsun, Hsiangfenhsien. – Shansi: Institute of Vertebrate Paleontology, Academia Sinica. – 1958. – Vol. (2). – 111 p.
- Sun X.G., Xu L., Luo Y.L., Chen X.D.** The vegetation and climate at the last glaciation on the emerged continental shelf of the South China Sea // *Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology*. – 2000. – Vol. 160. – P. 301–316.
- Wang J., Tao F.H., Wang Y.R.** Preliminary report on the investigation and excavation of Paleolithic sites at Dingcun // *J. of Chinese Antiquity*. – 1994. – Vol. 3. – P. 1–75.
- Woo J.K.** The hominid skull of Lantian, Shensi // *Vertebrata PalAsiatica*. – 1996. – Vol. 10 (1). – P. 1–16.
- Yuan B.Y., Hou Y.M., Wang W., Potts R., Guo Z.T., Huang W.W.** On the geomorphological evolution of the Bose basin, a Lower Paleolithic Locality in South China // *Acta Anthropologica Sinica*. – 1999. – Vol. 18 (3). – P. 215–224.
- Yunxian Man** / Eds. T.Y. Li, X.P. Feng. – Hubei: Science and Technique Press, 2001. – 218 p.
- Zhou Q.G., Yang H.** A preliminary study on red earth and changes of Quaternary environment in South China // *Quaternary Sciences*. – 1995. – Vol. 2. – P. 107–161.

Материал поступил в редколлегию 6.11.03 г.

УДК 903.2

В.А. Ранов

*Институт истории, археологии и этнографии АН Республики Таджикистан
пр. Рудаки, 33, Душанбе, 734025, Таджикистан
E-mail: ranov@ac.tajik.net.*

ПРОБЛЕМА ВНЕТРОПИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

После знакомства с текстом доклада Ю.А. Мочанова и С.А. Федосеевой (далее – Ю.М. и С.Ф.) под очень многообещающим названием “Археология, палеолит Северо-Восточной Азии, внетропическая прародина человечества и древнейшие этапы заселения человеком Америки” [2002] остается неприятное (если не сказать сильнее!) чувство. Непонятно, зачем фиглярничают, в общем-то хорошие, профессионально подготовленные археологи, зачем они постоянно ищут врагов, выступают против них, причем в осознанно грубой, хамской манере.

Свое понимание определения “настоящего археолога” авторы доклада без излишней скромности излагают в следующих выражениях, заслуживающих полного цитирования: «Истинными археологами становятся только свободные духом люди, которым самой судьбой предназначено стать ими и для которых в “кабинетной рутине” заключено не меньше романтики, чем в экспедициях» [Там же, с. 4]. Совершенно очевидно, что Ю.М. и С.Ф. причисляют себя к этим избранным людям. А что же делать нам, “не свободным духом” и не включенным в археологическую элиту? На этот вопрос авторы доклада отвечают уверенно и сурово: “Большая часть из них уходит из археологии, это лучший для археологии вариант...” [Там же]. Следуя этой логике, всем нам ничтоже сумняшеся надо выстроиться в очередь в ВАК, чтобы сдать докторские и кандидатские дипломы, ибо попасть в когорту “свободных духом” не легче, чем верблюду пролезть через игольное ушко...

Вначале Ю.М. и С.Ф. обрушиваются на представителей других наук, прежде всего на антропологов и историков первобытного общества, занимающихся вопросами происхождения человека или пытающихся-

ся объяснить и воссоздать социальную структуру ранних этапов первобытного общества. Однако очевидно, что авторы доклада ломятся в открытую дверь, торжественно объявляя о важности археологии для изучения проблемы происхождения и эволюции человечества; это было осознано научным сообществом задолго до Всесоюзной конференции, проведенной на Диринг-Юряхе в 1988 г. [Там же].

Нельзя сказать, что все замечания якутских коллег в адрес представителей различных отраслей знания, посмеявшихся заниматься проблемой происхождения и эволюции человечества, не имеют никакого смысла, но не следует забывать, что тем же антропологам приходится оперировать очень малыми объемами фактического материала. В связи с этим уместно вспомнить известное высказывание французского антрополога А. Валлуа о том, что при создании реконструкции археолог подобен архитектору, который пытался бы реконструировать архитектурный облик Парижа, наблюдая только крыши, поскольку все остальное было залито водой. Сделано все-таки уже немало, свидетельством этому могут служить публикации последних лет, например, “Кембриджская энциклопедия эволюции человека” [The Cambridge Encyclopedia..., 1994] или работы, выпущенные в серии “Путеводитель по мировой предыстории”, подробно рассматривающие эволюцию приматов и их физическое превращение в первых людей [Thomas, Senut, 1999; Berillon et al., 1999; Prat, Marchal, 2001]. Как раз в этих изданиях уже новое поколение исследователей пытается ответить на совершенно правильно поставленный авторами рассматриваемого доклада вопрос о соотношении биологической и культурной эволюции. Якутские

археологи приводят в своем докладе несколько неудачных примеров и делают негативные выводы, бросая тень на все научное направление в целом. Как правильно отмечают Ю.М. и С.Ф., проблема происхождения человека является комплексной [Мочанов, Федосеева, 2002, с. 5] и, следовательно, все ее составляющие одинаково важны. Должен сказать, что некоторые рассуждения авторов, изложенные на с. 5–9, заслуживают внимания, но только не те, которые касаются философских моментов исследования проблемы происхождения человека. Совершенно очевидно, что без философских обобщений нераспознаваемого, по мнению Ю.М. и С.Ф., момента “встречи” биологической и культурной эволюции, с которой, собственно, и началась история человека, обойтись все равно невозможно.

В чем же авторы доклада видят выход из тупикового, как они считают, положения науки о происхождении человека? “С нашей точки зрения, – отмечают Ю.М. и С.Ф., – имеется лишь одна наука, которая, опираясь на конкретные факты, имеет возможность изучать дописьменную историю человечества и выявлять законы и закономерности, по которым осуществлялась культурная эволюция на протяжении 99, 98 % своей временной протяженности. Этой наукой является археология” [Там же, 2002, с. 9]. И тут же, к своему удивлению, мы узнаем, что “археология является, может быть, единственной из фундаментальных наук, значение которой до сих пор не понято, а ее потенциальные возможности во многом остаются unrealized” [Там же]. Дальше – больше. Оказывается, что в вопросах таксономии, классификации и систематики археология находится “на уровне долиннеевской систематики растительного и животного мира” [Там же], а в отношении знаний о том, “какие памятники дописьменной истории скрыты в различных геологических отложениях антропогена, – на уровне доколумбовой географии” (! – **В.Р.**). Так одним махом суровыми критиками обесценивается та поистине титаническая работа, которая проделана мировой первобытной археологией почти за 200 лет. Получается, что только члены Приленской экспедиции реализуют возможности археологической науки. Другие специалисты достичь этого уровня в принципе не могут. Занимая такую позицию, авторы доклада не видят в палеолитоведении больших изменений, вызванных использованием данных генетики, многих новых приемов абсолютного датирования, высоких технологий в фиксации полевого материала, компьютеризацией обработки информации и др. Они не замечают, что изучение цепи операций, связанных с производством каменных орудий, ведется на новом уровне [Boëda, 1994; Revillion, 1994; Деревянко, Волков, Петрин, 2002]. За последнюю четверть века палеолитоведение сделало большой шаг вперед, но он ос-

тается незамеченным Ю.М. и С.Ф., а потому не находит места в их характеристике состояния современной археологии палеолита.

Далее авторы принимаются за российскую (отчасти еще советскую) археологию палеолита. Конечно, никому не возбраняется анализировать современное и предыдущее состояние того или иного раздела науки, но не видеть никаких достижений, кроме собственных, – это, по меньшей мере, неэтично. Так, продемонстрировав хорошо известную карту маршрутов Приленской экспедиции, заслуги которой перед отечественной археологией трудно переоценить, Ю.М. и С.Ф. в качестве отрицательного примера приводят исследования в Костенках, где ведутся широкомасштабные разведки, очевидно, пугающие якутских коллег [Мочанов, Федосеева, 2002, с. 10]. Но, во-первых, детальное изучение таких богатых памятников, как верхнепалеолитические стоянки в Костенковско-Борщевском районе, для полного вскрытия которых оказалось недостаточно 120 лет, и “широкие разведки” – это две дополняющие друг друга стороны археологической деятельности, и их противопоставление ничем не оправдано. Во-вторых, одно дело вести разведки на восточно-сибирских реках, где стоянки каменного века очень четко привязаны к притокам основной речной артерии, а раскопки проводятся в легко вскрываемых песчаных аллювиальных отложениях, причем в четко фиксируемых сериях культурных слоев, и совсем другое дело – заниматься разведкой и раскопками в районах распространения лесса, где открытие хорошего памятника – большая удача.

Вряд ли нужно возвращаться к обсуждению вопроса о необходимости создания “международного кодекса” археологической номенклатуры [Там же, с. 11]. Практика показала, что подобный список номенклатуры очень трудно составить даже в отдельно взятой стране, да и возможно ли, в принципе, отразить в таком перечне все местные особенности каменных индустрий? И почему бы самим авторам доклада, коль скоро им требуется такой список номенклатуры, не взяться за этот титанический труд? Пока что никакие усилия в этом плане ими не предпринимались. Так к кому же они апеллируют?

Несколько слов о терминологии, поскольку Ю.М. и С.Ф. касаются и этой проблемы. Думаю, они не правы, утверждая, что термин “геоархеология” не нужен. Его следует понимать как обозначение направления в археологии, в котором доминируют геологические вопросы при изучении археологических комплексов (стратиграфия, планиграфия, геологические изыскания и т.д.). Призыв к изучению географии распространения палеолитических культур, прозвучавший в докладе, нельзя назвать откровением. Этим занималось достаточно много исследова-

телей разных стран и помимо членов Приленской экспедиции. Что касается отношения к термину “артефакт”, то это личное дело каждого исследователя [Там же, с. 31]. Но термин “ложный факт” следует понимать не как “неправильный факт”, а как “факт, не принадлежащий природе”, т.е. факт изготовления предмета человеком.

В тексте доклада рассматриваются правила обозначения вновь открытых культур. Подспудно становится понятно, что правильно это сделано лишь членами Приленской экспедиции. Всеми остальными или, во всяком случае, большинством археологические культуры названы неправильно. Естественно, это прежде всего культуры, рассматриваемые в работах новосибирских археологов, к которым наши авторы испытывают патологическую неприязнь.

Нельзя не отметить старательный подбор цитат для объяснения содержания понятия “Север”, свидетельствующий об эрудиции авторов. В этой эрудиции никто и не сомневается. Но здесь надо было бы четко определить, какая часть цитат и рассуждений относится собственно к гипотезе о внетропической прародине человека, а какая – к гипотезе об освоении древним человеком разных регионов Севера в разное время. Этапы этого заселения, помимо Ю.А. Мочанова, рассмотрены многими исследователями (см., напр.: [Лаухин, 1996]).

Если доказательства того, что условия жизни на Севере мобилизуют некие силы человеческого организма, позволяющие выживать в суровом природном окружении, особых возражений не вызывают, то с обоснованиями внетропической гипотезы происхождения человека согласиться трудно. Вряд ли стоит разбирать эту гипотезу, высказанную еще в XIX в. и “реанимированную” во второй половине XX столетия Ю.М., который из всех сил старался обосновать фантастически древний для столь высоких широт возраст палеолитического памятника Дириг-Юрях. В основу рассуждений Ю.М. (и бездумно идущей за ним верной супруги, которая сама является хорошим археологом, но явно находится под влиянием своего экстравагантного мужа) положен афоризм: “Отсутствие доказательств не является доказательством отсутствия”. Иными словами, никаких конкретных данных о выделении человека из животного мира во внетропической зоне нет, но они могут быть найдены в будущем. С этой позиции в докладе выстроены все рассуждения и многочисленные цитаты. Авторами доклада собрано все, что так или иначе может служить тезису: на Севере условия, в которых зародилась и развивалась жизнь первобытного человека, были хотя и суровыми, но вполне приемлемыми. Увлеченные цитированием и демонстрацией собственной эрудиции, якутские коллеги не замечают (или не хотят замечать), что к гипотезе о происхождении

человека во внетропической зоне все эти цитаты прямого отношения не имеют, поскольку ни в какой мере не помогают ответить на вопрос: имелись ли в северных регионах предпосылки для выделения человека из природного окружения? Совершенно очевидно, что ответ на этот вопрос отрицательный и никакие ссылки на М. Вагнера и самого Ю.М. ничего изменить не могут. Следуя излюбленной методике Ю.М. и С.Ф., приведу цитату из книги известного антрополога В.П. Алексеева: “Автор этих страниц несколько раз высказывался в литературе в пользу гипотезы африканской прародины человечества, исходя из исключительного богатства африканских находок, иллюстрирующих все стадии человеческой эволюции, и наибольшего сходства человека именно с африканскими человекообразными обезьянами...” [1984]. Во внетропической зоне не выявлен хоть какой-нибудь фактический материал, позволяющий подтвердить гипотезу Ю.А. Мочанова. Такого материала нет абсолютно. Иначе говоря, гипотеза Ю.А. Мочанова голая, она существует без каких бы то ни было доказательств.

Несмотря на многие дискуссии о деталях процесса, сегодня очевидно, что связующим звеном между приматами и первыми представителями собственно *Ното* являлись австралопитеки и что без этого звена говорить о происхождении человека на той или иной территории просто невозможно. Все попытки выделить группу австралопитеков в Азии, в регионах значительно более южных, чем Якутия, успеха пока не принесли [Ранов, 1999, с. 10–11]. Ну нет на Севере плейстоценовых обезьян, нет ничего, что могло быть тем стволом, от которого в конце плейстоцена отделилось бы семейство гоминид. Да и не могло быть здесь, в природных условиях Севера.

Об уровне адептов внетропической гипотезы происхождения человека можно судить по высказываниям В.П. Казначеева, академика АМН СССР, одного из участников Всесоюзной конференции в Дириг-Юряхе в 1988 г., решение которой с такой любовью цитируют Ю.М. и С.Ф. (кстати, в этом решении не было отражено мнение “стойкого меньшинства” – В.С. Волошина, Н.И. Дроздова, В.А. Ранова, С.М. Цейтлина, возражавших против определения сенсационного возраста Дириг-Юряха) [Рекомендации..., 1988]. При обсуждении проблемы выделения человека из природного окружения в Якутии на мой вопрос: “Но каким же образом, наконец, появился гомо габилис здесь, на Дириг-Юряхе у самого Полярного круга? Он что, прилетел из космоса?”, – прозвучал ответ: “А почему нет?! Очень даже возможно, что и прилетел!”. Как мне кажется, это единственное объяснение, которым могут оперировать сторонники внетропической гипотезы. Другого вообще нет, сколько бы умных цитат ни привлекалось для ее обоснования. Поэтому

как сильное преувеличение можно считать заключение, которое помещено на с. 31 доклада: "...многие отечественные и иностранные ученые стали воспринимать концепцию внутропической прародины человечества не как научный нонсенс, а как серьезную гипотезу". Правда, фамилии этих "многих" скромно не приводятся. Нельзя же считать М. Кремо и Р. Томпсона, назвавших индустрию Дириг-Юряха эолитической [Кремо, Томпсон, 1999, с. 115], сторонниками этой гипотезы. Отмечу, что когда мне во многих европейских аудиториях во время лекций о палеолите на территории СНГ приходилось показывать известную карту из работы Ю.А. Мочанова [1992, рис. 2], на которой отмечены только две точки древнейшего палеолита – Олдувей и Дириг-Юрях, это всегда вызывало дружный смех.

Перейду теперь к главному козырю доклада – стоянке Дириг-Юрях, возраст археологических материалов с которой оценивается в 3,2–1,8 млн лет [Там же, с. 23]. Прежде всего меня поразило то, что Ю.М. и С.Ф., так сурово "разделавшиеся" с упомянутыми выше исследователями, посмеявшимися в самой мягкой форме выразить сомнение в столь древнем возрасте памятника, даже не упомянули о своих главных оппонентах [Ранов, Цейтлин, 1991; Kuzmin, Krivonogov, 1994]. Ведь вот кому, казалось, должно было достаться больше всех от господского гнева! Ан нет! И понятно почему – авторам доклада просто не хотелось привлекать внимание к конкретным фактам, которые легли в основу названных критических статей. Доводы Я.В. Кузьмина и С.К. Кривоногова я рассматривать не буду, но приведу главную, по моему мнению, выдержку из нашей с С.М. Цейтлиным работы: "Все скопления артефактов Дирига, продемонстрированные в 1988 г., за исключением скопления 16, или находятся в открытом состоянии, или перекрыты мало мощной супесью, аллювиальный генезис которой нельзя считать доказанным, а следовательно, по времени слои 14–16 являются более молодыми, чем пачка слоев 6–10, и поэтому возрастное соотношение скопления 16 и всех остальных (1–15) остается невыясненным" [Ранов, Цейтлин, 1991, с. 86]. Пикантность ситуации состоит в том, что и на самом главном пункте – 16-м – артефактов тоже нет! Единственным найденным здесь образцом, продемонстрированным участникам Всесоюзной конференции в Дириг-Юряхе в 1988 г., был крупный, распавшийся на отдельные обломки валун, который, по мнению Ю.М., был расколот древним человеком (что совершенно необязательно).

Таким образом, в 1988 г. стратиграфическое положение "культуросодержащего слоя" под горизонтами 6–10 (пески, супеси и суглинки) не было продемонстрировано и черные треугольнички, долженствующие показать, что слой с артефактами уходит под

древние аллювиальные отложения р. Лены, – фикция чистой воды. Во время посещения Дириг-Юряха нам показали огромные (размером с футбольное поле) участки, которые, однако, не были вскрыты до красных песков (где и должен был находиться "культуросодержащий слой"), поскольку сломался бульдозер. Резонно было ожидать, что в докладе, написанном через 14 лет, мы увидим новую документацию, подтверждающую позицию Ю.М. и доказывающую, что артефакты находятся и под аллювиальными песками. Но, по-видимому, бульдозер до сих пор не починили, и новых козырей в колоде Ю.М. так и не появилось, поскольку в "эпохальном докладе" приведен тот же разрез, который мы видели в 1988 г. [Мочанов, 1988]. Значит, после 1988 г. новые исследования не проводились или новых материалов, свидетельствующих в пользу позиций Ю.М., они попросту не принесли. Споры же о возрасте отложений 8-й террасы р. Лены можно продолжить, но они прямого отношения к дате палеолитического памятника Дириг-Юряха не имеют, поскольку залегание т.н. культуросодержащего слоя под аллювиальными ленскими песками не подтверждено неоспоримыми фактами (что требуется для обоснования столь глубокого возраста памятника).

Ю.М. и С.Ф., словно умелый музыкант по клавишам рояля, в ускоренном темпе пробегают по "цепи археологических культур Якутии" [Мочанов, Федосеева, 2002]. Обычно подобное распределение палеолитических культур называют периодизацией. Предложенная "цепь" выглядит уж слишком безупречной, чтобы в нее поверить. Она похожа на кальку с классической периодизации палеолита Африки, поскольку в ней есть все археологические культуры плейстоцена. Например, чтобы утвердить в археологической периодизации России алаллайскую культуру, возраст которой, согласно докладу, 1,8 млн ± 150 тыс. лет, надо иметь по меньшей мере десятки детально раскопанных и хорошо датированных стоянок и многие тысячи артефактов, а не некое количество бифасиальных орудий, лишь отдаленно похожих на ашельские бифасы (эти находки больше похожи на бифасиальные формы из прибайкальских регионов, чем на ашель из Африки или Европы). К тому же в Якутии мизерное количество нижнепалеолитических стоянок и, насколько мне известно, детально опубликованных материалов названной культуры нет. И сразу 1,5 млн лет! Если это не "лоханкизм", то уж хлестаковщина без всякого сомнения. Рано бить в литавры и по поводу выделения среднепалеолитической кызылсырской (протодоктайской) культуры, при определении возраста которой использован РТЛ-метод, в разрешающей возможности которого Ю.М. и С.Ф. справедливо сомневаются двумя страницами далее [Там же, с. 31 и 33]. Отнесение нижней границы этой культуры к 600 тыс. л.н. вряд ли

оправдано. Более правомерным можно считать выделение чиркуосской культуры начальных этапов верхнего палеолита.

В целом стиль доклада и мысли, высказанные “свободными духом” авторами, во многом напоминают пресловутое сочинение М. Кремо и Р. Томпсона, из которого мне хотелось бы привести два суждения:

“Эта новая книга – луч света в темном царстве современного научного истеблишмента, который не останавливается ни перед чем в попытках сохранить существующее положение вещей. Авторы разоблачают возмутительные действия академической верхушки, ее остервенелые попытки похоронить (как фигурально, так и буквально) свидетельства, ставящие под угрозу status quo... Повествование о произволе бюрократов от науки впечатляет и одновременно производит угнетающее впечатление. Полковник У.Р. Андерсон, Президент общества Лейфа Эриксона”.

“Книга ваша – совершенный вздор, и только полный идиот воспримет ее всерьез. А таковые, к сожалению, имеются, но это лишь вопрос естественного отбора, и тут уже ничего нельзя поделывать. Антрополог Ричард Лики.”

Пусть и в первом, и во втором случае сказано излишне резко, но мне думается, что, прочитав рассмотренный выше доклад, написанный явно озлобленными людьми, которые, очевидно, считают, что научное признание и слава несправедливо их обошли, читатель имеет право выбирать между этими двумя полюсами.

Список литературы

Алексеев В.П. Становление человечества. – М.: Изд-во полит. лит., 1984. – 462 с.

Дервянко А.П., Волков П.В., Петрин В.Т. Зарождение микропластинчатой техники расщепления камня. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – 170 с.

Кремо М., Томпсон Р. Неизвестная история человечества. – М.: Философ. книга, 1999. – 494 с.

Лаухин С.А. История геологического развития Северной Азии в плиоцене – плейстоцене и этапы ее заселения палеолитическим человеком: Дис. ... д-ра геол.-минерал. наук. – М., 1996. – 67 с.

Мочанов Ю.А. Древнейший палеолит Диринга (стратиграфия и геологический возраст памятника). – Якутск: Изд-во Якут. филиала СО АН СССР, 1988. – 41 с.

Мочанов Ю.А. Древнейший палеолит Диринга и проблема внетропической прародины человечества. – Новосибирск: ВО “Наука”, 1992. – 254 с.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. Археология, палеолит Северо-Восточной Азии, внетропическая прародина человечества и древнейшие этапы заселения человеком Америки: Докл. для Междунар. Северного археологического конгресса, Ханты-Мансийск, 9–14 сент. 2002 г. – Якутск, 2002. – 60 с.

Ранов В.А. Ранний палеолит Китая. – М.: [Б.и.], 1999. – 110 с.

Ранов В.А., Цейтлин С.М. Палеолитическая стоянка Диринг глазами геолога и археолога // Бюл. Комиссии по изуч. четверт. периода. – 1991. – № 60. – С. 79–87.

Рекомендации Всесоюзной конференции “Проблема прародины человечества в свете новых археологических и антропологических открытий”, Диринг, 17–23 авг. 1988 г. – Якутск, 1988. – 8 с.

Berillon G., Bacon A.-M., Marchal F., Deloison Y. Les Australopithecques. – P.: Editions Artcom, 1999. – 253 p.

Boëda E. Le concept Levallois: variabilité des méthodes. – P.: CNRS Edition, 1994. – 280 p.

Kuzmin Y.V., Krivonogov S.K. The Diring Palaeolithic Site, Eastern Siberia: Review of Geoarchaeological Studies // Geoarchaeology. – 1994. – N 9 (4). – P. 287–300.

Prat S., Marchal F. Les Premiers représentants du genre Homo en Afrique. – P.: Edition Artcom, 2001. – 206 p.

Revallion S. Les industries laminaires du Paléolithique moyen en Europe septentrionale. – Lille: CERP, 1994. – 187 p. – (Publication du CERP; N 5).

The Cambridge Encyclopedia of Human Evolution / Eds. J. Jones, R. Martin, D. Pilbeam. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 506 p.

Thomas H., Senut B. Les Primates, ancêtres de l’Homme. – P.: Edition Artcom, 1999. – 181 p.

Материал поступил в редколлегию 24.03.03 г.